

Секция «Актуальные вопросы социально-политического развития: взгляд молодых исследователей — секция НСО»

Жертва и/или гонитель? Применение концепции миметического насилия Рене Жиара к анализу статуса иностранного агента в России и санкционного режима в отношении России

Научный руководитель – Рябов Дмитрий Олегович

Яковлева Таисия Андреевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tayakovleva_2@edu.hse.ru

В современном мире мы сталкиваемся с различными конфликтами как во внешней, так и во внутренней политике. Для более глубокого анализа этого явления применима теория Рене Жиара. Концепция миметического насилия вносит вклад в понимание того, как в кризисных ситуациях в обществе формируется отношение и динамика к определенной группе. Одной из ключевых проблем теории международных отношений и политической теории является насилие. Как и почему оно возникает? Какая связь между насилием и политикой? Почему конфликты подвержены эскалации? К сожалению, доминирующие подходы не всегда отвечают на эти вопросы однозначно и логично. Я предлагаю в своем докладе использовать миметическую теорию франко-американского исследователя Рене Жиара для того, чтобы показать, каким образом насилие во внешней и внутренней политике можно объяснить через структуру отношений между гонителем, жертвой и посредником. В рамках своего подхода Жирар утверждает, что источником политического насилия является подражательная, миметическая, природа человека. Люди подражают другим, в том числе и их желаниям [2]. Это приводит к тому, что люди стремятся обладать тем, чем обладают другие люди. Складывающиеся отношения по поводу объекта желания Жирар описывает как с необходимостью становящиеся конфликтными и насильственными, и приводящие общество к разрушительным последствиям [9]. Социальным механизмом регуляции такого насилия является принесение отпустительной жертвы, “козла отпущения”, которая должна разрешить накопившуюся социальную фрустрацию [2]. Эта жертва выполняет ей отведенные важные функции: принимает на себя насилие со стороны мобилизованной толпы и объединяет социальную группу. Но каким образом понять, кто должен быть жертвой? Жирар предлагает использовать концепцию различения. Различение упорядочивает мир и разделяет необезразличенное социальное на порядок и жертву, которая должна быть принесена. Таким образом жертва, особенно, если она принадлежит к другому социальному порядку, то есть другой системе различений [1], отделяется от социального порядка и наделяется виктимными признаками, которые играют ключевую роль в определении их “жертвенности”. Рене Жирар выделяет три основных признака жертвы: 1) различение себя и врага, 2) социальное изгнание или насилие, 3) надделение жертвы «особыми» способностями и действиями. Стоит отметить, что регуляция насилия через жертву дает временный результат и обязана происходить постоянно из-за миметической природы насилия. Поэтому, несмотря на то, что такая жертва может рассматриваться как учредительная и не повторяющаяся (например, декабристы, жертвы Революции 1905 года, узники Бастилии, жертвы освободительной войны), она воспроизводится в политике как осознанно (призыв к переустройству государства, системы международных отношений), так и неосознанно (использование “гонительских”, исключаящих, нарративов в

отношении стран и этнических групп - очень часто это становится частью символической политики) [3-6]. Подобным образом работает миметическое насилие и в международных отношениях. Особенно показательным примером является Холодная война с её несколькими эскалационными кризисами, такими как Берлинский и Кубинский. В то же время, разрешение этих кризисов показывает нам, вслед за Жираром, и выход из эскалации, основанный на имитации не насилия, а сигналов примирения [6]. Работу миметического насилия я предлагаю рассмотреть на двух уровнях, внутри- и внешнеполитическом. Во-первых, это присвоение гражданам России статуса иностранного агента. Во-вторых, это режим международных санкций в отношении России. В обоих случаях я покажу (а) акт различения: каким образом проводится различие и учреждается социальный порядок, (б) виктимные метки: как жертва различается с не-жертвой, (в) “гонительские” нарративы: каким образом преследование жертвы легитимируется, (г) гонение: как именно происходит наказание жертвы.

Источники и литература

- 1) Екадумов А. И. Мимесис и культурно-психологические основания конфликта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. №. 3. С. 47-50.
- 2) Жирар Р. Козел отпущения. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.
- 3) Зыгмонт А. И. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2015. №. 3 (59). С. 23-38.
- 4) Зыгмонт А. И. Насилие и сакральное как топос французской мысли XX-XXI веков // Социология власти. 2022. Т. 34. №. 3-4. С. 8-28.
- 5) Зыгмонт А. И. Святая негативность. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая. М.: Новое Литературное Обозрение, 2018.
- 6) Brighi, E. Cerella, A. (2015) An alternative vision of politics and violence: Introducing mimetic theory in international studies. *Journal of International Political Theory*, 11 (1), pp. 3-25. The final definitive version is available from the publisher Sage at: <https://dx.doi.org/10.1177/1755088214555455>
- 7) Lanza, C. (2016). The Mimetic Origins of the Cold War Washington-Moscow: still two rival powers?. *Portal on Central Eastern and Balkan Europe*, (55), 1-30.
- 8) Palaver W. René Girard's mimetic theory. MSU Press, 2013.